

Пушкин АС

10.02.05

Моск ПРАВДА - 2005 - 10 ФЕВ - 10 ФЕВРАЛЯ - ДЕНЬ ГИБЕЛИ А. С. ПУШКИНА
РАЛЖ. - С. 8

Притязания Дантеса

удовлетворены были лишь отчасти

Продолжив работу с делами Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) Министерства иностранных дел РФ, обратил внимание на некоторые - с пометкой «Необработанные материалы о Пушкине». Само собой, заинтересовался страшно, стал изучать, делать выписки... Предлагаю вам часть из них.

Всеволод ЧУБУКОВ

Утром 10 января 1837 года по православному обычаю в Исаакиевском соборе состоялось венчание барона Жоржа Карла Геккерена (по архивным документам, именно Геккерена) с Екатериной Николаевной Гончаровой, родной сестрой жены поэта, а затем в тот же день по католическому обряду «в Римско-Католической церкви во имя Великомученицы Екатерины (ныне Невский просп., 32. - В. Ч.); совершив прежде три оглашения, из коих первое было в воскресенье 27 декабря прошедшего года, второе - в воскресенье 3 января и третье - в Крещение 6 января». Пушкин на эти торжества был приглашен, однако явиться отказался, о чем говорил совершенно открыто.

Через 17 дней состоялась трагическая дуэль, и 29 января (по старому стилю) в 2 часа 45 минут пополудни поэт скончался. Секундант «убийцы Пушкина атташе французского посольства в С.-Петербурге, поручик Кавалергардского полка Огюст д'Аршиак, благодаря содействию отца спешно» 2 февраля покинул Россию. Жорж Геккерен был судим: «приговорен к смертной казни через повешенье, но как иностранный подданный разжалован в солдаты, посажен в открытую телегу и отведен за границу, как бродяга, без предупреждения его семьи об этом решении». Луи Геккерен, нидерландский поверенный в делах в С.-Петербурге и Екатерина Геккерен навсегда покинули Россию 1 апреля 1837 года.

Под отеческий кров, в Сульц, Жорж Геккерен (Дантес) вернулся без чинов и состояния, вкупе с приемным отцом. (Кстати, усыновление Жоржа бездетным Луи Геккереном произошло при его живом отце, весьма известном человеке, являвшемся членом Генерального совета департамента Верхний Рейн и депутатом парламента.) Жорж сразу же взялся «за дело»: начал придерживаться либеральных идей и быстро стал мэром Сульца.

И Екатерина Николаевна тоже времени зря не теряла - рожала детей «к некоторому неудовольствию мужа: детей женского пола... 19 октября 1837 г., в три часа пополудни Матильду-Евгению, 5 апреля 1839 г., в одиннадцать часов утра Бертю-Жозефину, 3 апреля 1840 г., в два часа пополудни Леонию-Шарлотту... и носить впредь им фамилию отца барона Геккерена, вместо Дантеса».

Однако отцу нужен был наследник. О даровании сына для совершения чудодейственной молитвы Екатерина по местному обычаю босой ходила за пять километров в соседнее селение. Наконец «в 7 часов вечера 21 сентября 1843 г. счастливый отец предъявил ребенка мужского пола, нареченного Лудвигом-Осипом-Маврикием-Георгом-Карлом». Однако «15 октября в белой горячке Екатерина родом из Москвы (в России), бывшая замужем за бароном Геккереном, дочь помещиков Николая Гончарова и Натальи Загржской, скончалась».

Благодаря своей природной изворотливости, хитрости, де-

ловой хватке и политической сноровке Дантес в 1848 году довольно-таки сомнительным образом «проходит в члены Учредительного собрания». Проведя секретную миссию в Берлине с российским императором Николаем I, который в свое время выслал его из России, становится сенатором с доходом в 30000 франков в год.

И тут его осеняет: написать в Россию, просить денег с гончаровского именина на воспитание своих детей. На восьми листах он составляет доверенность «на имя Франца фон Миллера, доктора и юрисконсульта французского посольства в С.-Петербург, которого сею доверенностью уполномочивает от своего имени требовать от русского помещика Дмитрия Гончарова, ведшего дела именина, отчета... и особенно во всех полученных и могущих получить суммах и проценты на счете на имя покойной баронессы Геккерен».

В случае неплатежа оспаривать... чинить всякого рода взыскания... делать приказания и требования и самому являться во все мировые суды... отказываться от всех апелляций и искательств... требовать и запрещать уничтожение судебных приговоров, обращаться в продажу всякие находящиеся под запрещением недвижимые имущества... снимать всякие аресты с имений... получать все значащиеся суммы на счетах. И вообще относительно того,

что указано выше, делать все, что потребуется и окажется необходимым».

В августе 1848 года скончалась Наталья Ивановна Гончарова, теща Дантеса. Последовала новая доверенность (теперь уже на четырнадцать листах) с требованием «на получение наследства после смерти тещи и бабки с материнской стороны... а поэтому принимать всякие меры для проверки, отыскании и хранении движимым и недвижимым имуществом вообще, какого бы рода не были... требовать выдачи всяческих завещаний, дарственных записей... выдавать всякие отказы, получать всякие суммы и ценности, которые могли бы принадлежать к сказанному наследству... приобретать имущество в целом или по частям... в случае затруднений и неуплаты принимать всякие преследования и понуждения...»

На этом он не успокоился и «предъявил МИД просьбу на Высочайшее имя Государя Императора обязать братьев умершей его жены... заплатить 2500 франков в счет ежегодной пенсии, которую оные обещали при вступлении в брак» с Екатериной Гончаровой. Жорж предъявил свои претензии и братьям Гончаровым: Дмитрию, Ивану и Сергею. Он напомнил, что «дети Гончаровы, вместе с прочими родными семейства их, обязались... при бракосочетании родной сестры своей... выдавать ей ежегодную пенсию по 5000 руб. асс. и сверх того - следующую ей указанную часть из именина по смерти родителей их». Дмитрий Гончаров как опекун своего слабоумного отца регулярно доставлял сестре эту сумму до 1839 года.

Далее Геккерен сообщал: «Если обстоятельства... не позволяют исполнить в точности эти обещания... то, по крайней мере, следовало им уплачивать... по 1500 руб. асс. в год».

Он «просил о приказании кому следует понудить Дмитрия Гончарова к уплате недоимки в капитале с процентами за прошедшее время...»

Однако к этому времени «в Московской Дворянской Опекке находилось до 2-х т. руб. сер., внесенных опекуном... и деньги сии могут быть выданы барону Геккерену по его востребованию. Часть, следующая детям его из именина... в количестве 124 душ крестьян, поступит в их распоряжение в продолжение сего года, и что детям барона Геккерена по справедливости следует выдавать... по 1500 руб. в год, по уважению, что таковою же суммою пользовались прочие сестры Гончаровых». Отмечу, что братья во Францию ежегодно присылали подробнейшие отчеты о доходах, полученных с именина. Просматривая их, Геккерен в подавляющем большинстве случаев ставил свою резолюцию, употребляя слово «правильно».

Если проанализировать «сравнительный счет суммам», выданным сестрам за период с 1832-го по 1845-й, сразу бросится в глаза, что на свое содержание все они получали разный объем средств. Так, фрейлина Е. И. В. Александра Николаевна Гончарова получила 59419 рублей 21 с половиной копейки, Екатерина Николаевна Геккерен - 45692 рубля 73 с половиной копейки и плюс к этому «25700 руб. асс. на приданое и на содержание по выходе замуж». А Наталья Николаевна Ланская (Пушкина) - всего 21023 рубля 93 копейки.

Впрочем, многого Геккерен так и не добился. К началу 1858 года поверенный в делах барона «Миллер сумел вытребовать только 949 р. 64 к. сер.».

На снимках: Е. Н. Гончарова-Геккерен; Ж. Дантес-Геккерен (1830-е гг., неизвестный художник).